Глава 7: Наивность и чудовище, часть 2

"Гейл, Гейл, милый, Гейл", мягко произнес голос, когда Гейл поднял голову от кухонного стола, в уголках его глаз застыл сон. Он неловко зевнул, чтобы поприветствовать пожилую женщину в очках с толстыми красными стеклами, сидящую напротив него.

"Иди домой, дорогой, уже поздно".

Гейл костяшками пальцев закрыл газету, которую читал. Взяв недопитый кофе, он поставил чашку в микроволновую печь, чтобы подогреть его.

"Я волнуюсь за тебя, бабушка, вдруг что-то случится, когда меня не станет".

Она успокаивающе улыбнулась, потягивая свой чай. "Если что-то случится, у меня есть телефон, чтобы позвонить тебе. У меня также есть будильник, который сработает, если я не выключу его каждые два часа, и тот добрый мальчик Гарри в коридоре сказал, что будет проверять меня время от времени. Тебе не о чем беспокоиться".

Гейл отхлебнул горячий кофе, почувствовав едва заметную жгучую боль в руках. Он сел обратно, все еще сомневаясь. "Я все еще не удовлетворен. Что, если он забудет. Гарри - не самый надежный человек на свете, он только и делает, что пытается неудачно поболтать с женщинами в Интернете, и, кроме того, здесь все равно есть свободная комната. Зачем полагаться на то, что технологии могут подвести, если я могу просто быть здесь лично".

"Ты так похож на свою мать". Она хихикнула, поставив чай на место. "Когда-то она была такой же. Всегда хотела заботиться обо мне. Я говорила ей: "Может, я и старая, дорогая, но я вырастила тебя, и этого опыта более чем достаточно, чтобы держать эти старые кости в узде". Ее смех вскоре сменился отчаянным взглядом. "Она любила тебя, ты знаешь, это правда?"

"Конечно, бабушка, тебе не нужно напоминать мне об этом".

"О, я знаю, дорогуша. Просто иногда мне кажется, что ты забываешь. Ты был совсем маленьким. Неважно. Я действительно должна протестовать против твоих желаний. Люди твоего возраста гуляют на вечеринках, напиваются и принимают всевозможные наркотики".

"Ты хочешь, чтобы я принимал наркотики?"

"Лучше уж так, чем сидеть здесь взаперти с глупой старухой. Когда я была в твоем возрасте, я тоже была робкой и тихой девочкой. Только когда твой дедушка встретил меня, я начала экспериментировать и по-настоящему жить своей жизнью".

Гейл закатил глаза и с легким смешком взял ее за руку. "Говорю тебе, бабушка, я в порядке".

"Совершенно верно. Надеюсь, ты не забываешь о своих увлечениях. Твой отец говорил, что ты неплохой боец. Как у тебя дела с боксом?"

"Бабушка, я бросил полгода назад, я говорил тебе об этом в прошлый раз, когда приезжал, помнишь?"

"О, да, теперь я помню. Тебе стоит заняться каким-нибудь хобби. Почему бы не стать супергероем? Из тебя бы получился замечательный герой, я точно знаю".

"Сейчас они называются стримерами, бабуля", ворчал Гейл, попивая кофе. "Они занимаются

этим только ради денег. Супергероев больше не существует".

"Это не совсем так. Я уверена, что есть хорошие люди, которые заботятся о таких, как мы. Делают правильные вещи. Не все так черно-бело, Гейл. Помню, когда я была молода, супергерои были в моде. Сверхлюди в масках спасали жизни. Однажды они спасли и мою жизнь. Человек в прозрачной маске и с дымовыми способностями. Я никогда этого не забуду".

"Просто глупые фантазии, не более того. Неважно."

"О, можно мне еще чаю, дорогуша?"

Гейл встал, глядя на все еще полную чашку, которую он дал ей совсем недавно. "Бабушка, я только что дал тебе чашку".

Она опустила глаза, в которых мелькнул шок, и рассмеялась. "О, да, ты дал. Правда? Прости".

"Ничего страшного, бабушка, я принесу печенье", пробормотал он, быстро ныряя в соседний шкаф. Вернувшись с маленькой жестяной банкой простых бисквитов, он протянул один ей.

"Спасибо, дорогуша, ты знаешь. Тебе не обязательно все время сидеть здесь и ухаживать за мной? Разве у тебя нет своей семьи, к которой можно вернуться?"

Гейл поперхнулся словами и ненадолго замолчал. Он заставил себя улыбнуться, говоря дрожащим тоном: "Бабушка, это я. Это Гейл, твой внук. Я живу у тебя уже некоторое время. Помнишь?"

"О, о да, точно. Гейл. Спасибо, тебе пора домой, хотя уже поздно".

"Я в порядке, пока я с тобой".

"Уверена, твои братья и сестра, должно быть, скучают по тебе? Я знаю, что твой отец тоже, но он не хочет этого признавать". Она хихикнула, откусив печенье и макнув его в чай. "Без тебя остров уже не тот".

Гейл взял жестянку и вернулся к шкафу. Открыв ее, он почувствовал слабую дрожь, когда стекла начали трястись. Потом дрожь прекратилась. Гейл поставил жестянку на место, чувствуя себя не в своей тарелке. Он вернулся на кухню, потирая затылок.

"Странно? Ты тоже это почувствовал?" Бабушка посмотрела на него, слегка смутившись.

Навстречу им летели обломки. Рушилась крыша. Большие взрывы. Выстрелы. Крики. А потом... Ничего.

Гейл закашлялся, когда его отбросило на два метра в соседнюю квартиру. Люди в панике бросились врассыпную, пытаясь спастись. Гейл выбрался из-под обломков и увидел, что сосед мертв в ванной. Он стиснул зубы, опасаясь худшего для своей бабушки, и бросился действовать.

Взревев, он пробился сквозь разбитые стены, пробираясь через обломки к тому месту, где несколько минут назад мирно отдыхал. Ворвавшись обратно в свою квартиру, он обнаружил очень мало того, что можно было узнать. Стена, выходящая на главную улицу, была разнесена в щепки, пол провалился внутрь. Над кухней рухнули перила, а стол, за которым он только что сидел, был разрушен. Краем глаза он увидел ее - свою бабушку. Он бросился вперед,

опустившись на колени, и обнаружил, что она застряла под обломками.

Собрав все силы, он поднял и отбросил обломки в сторону, и его худшие опасения оправдались. Повернувшись к бабушке, он увидел, что ее уже нет. У Гейла расширились глаза, когда он взял на руки свою мертвую бабушку, хотя всего несколько минут назад она была жива и здорова. Он крепко держал ее, пока остальная часть крыши рушилась, и Гейл оказался в ловушке.

Пожарным потребовалось несколько часов, чтобы найти его, а еще больше - чтобы вытащить. В итоге Гейл почти на сутки застрял в собственном доме с безжизненным телом бабушки рядом. За это время Гейл не пытался пошевелиться. Он не звал на помощь. Он также не пытался освободиться. Он был погружен в транс боли, печали и ненависти. И никогда не выходил из него, поскольку в этот момент на него смотрела только одна вещь - дрон, принадлежащий стримеру и тому, кто за этим стоит.

Глаза Алтона расширились, когда в переулок въехал большой грузовик. Он в ужасе поднял голову, когда машина опрокинулась на него. Не имея возможности выбраться, прижавшись спиной к углу и получив ранение, шансов на спасение почти не было. Алтон попытался встать, но снова упал, задыхаясь. Его глаза встретились с грузовиком, который, без сомнения, вот-вот раздавит его насмерть.

В это мгновение его глаза заметались по сторонам, ища способ спастись. И тут его взгляд встретился с дренажной трубой. Хотя это и не самый приятный выход, но все же выход.

Он со всей силы ударил ногой по трубе, и она лопнула, разлив воду по полу. Рухнув на пол, он коснулся рукой воды, превратив ее в тонкий и скользкий лед. Когда его тело ударилось об основание, он полетел вперед. Не долетев до грузовика, он взмыл в воздух и нанес удар Гейлу.

Гейл отшатнулся назад, ошеломленный движением Алтона, и даже не успел среагировать, как вода ударила ему в лицо, а также по рукам и ногам. В этот момент все замерло, прижав Гейла к стене.

Алтон откинул голову назад, сжимая шею, в которой бурлил адреналин. Он сделал несколько глубоких вдохов, пытаясь осознать, что только что произошло.

"Я должен убить тебя прямо здесь, мне бы этого очень хотелось".

Одна острая сосулька пронзила его, направляясь к шее Гейла.

"Ты говоришь о том, что стримеры - это плохо. Что мы ничем не отличаемся от злодеев, мы сражаемся, причиняя боль невинным людям, которые просто пытаются заработать на жизнь. Помещаем людей в больницу. Ты называешь это справедливостью?"

"Справедливость! Скрывать свои отвратительные поступки за ложью - варварство и злодейство в своем праве. И я окажу всем услугу, раз и навсегда расправившись с вами".

Глаза Гейла горели от ярости, он наклонил голову вперед, и сосулька заскрежетала по его шее. Все его тело начало светиться, когда лед начал трескаться.

"Ты не представляешь, через что мне пришлось пройти?! Невинных стримеров не бывает!"

Лед разлетелся на куски, и Алтон был отброшен назад одним ударом. Его тело ударилось о

стену, и он обмяк. Гейл, не сбавляя темпа, нанес еще один удар, нарушив равновесие Алтона и повалив его на землю. Тело Алтона содрогнулось от удара, и он почувствовал, как весь воздух покидает его легкие. Он задыхался, пытаясь отдышаться, а Гейл рвал его за ногу, отбрасывая назад из переулка. Алтон покатился по дороге, скребя тротуар, по щекам стекали мелкие капли крови.

Зинния бросилась к нему на помощь, пытаясь помочь подняться. Она смотрела на Гейла с выражением страха, но и жалости. Она чувствовала каждую его эмоцию. По ее мнению, ни один из них не был виноват. Он страдал и был обижен. Еще одна несчастная жертва, как она чувствовала в случае с Алтоном, из-за которого ее привели к нему.

Гейл оттолкнул ее в сторону, крепко обхватив Алтона за плечи. Он брыкался, задыхаясь от удушья, и кровавые слезы падали на кулаки Гейла.

Почти теряя сознание, Алтон использовал последний козырь в своем рукаве. Переместив руку в сторону, чтобы остановить Гейла, он ударил ею по маленькой капельке крови, которая застыла багрово-красным пятном, вонзившись в глаз Гейла. Гейл уронил Алтона, держась за глаз от боли.

Ударившись о землю, Алтон лег на спину, готовясь к убийственному удару, когда Гейл, крутанувшись на месте, сам нанес удар.

Поединок уже близился к кульминации, но тут между ними встала Зинния. Алтон успел отвести удар, проломив лед, и кровь брызнула на Зиннию. Гейл споткнулся, отбросив атаку, и упал на землю.

"Вы оба, пожалуйста. Остановитесь!"

Алтон сделал долгий вдох, глядя на Гейла и Зиннию, все еще застывших на месте. "Зинния, уходи с дороги, пока он не напал на тебя! Я должен закончить это. Если его не будет, стримеры не станут мишенью. Они все будут в безопасности".

Зинния ударила Алтона ногой в живот, и он закашлялся, то же самое она сделала с Гейлом, который тоже скорчился от боли. "Хорошие люди, герои не убивают людей. Вы двое - хорошие люди, почему вы должны драться?"

Алтон перевернулся на спину, опираясь на руку. "Если ты не заметила, меня бросили и использовали как чертову пиньяту. Как этот мешок с дерьмом может быть хорошим человеком?!"

Гейл встал на одно колено, глядя на стримеров и сплевывая кровь изо рта. "Хороший стример? Дайте мне передохнуть! Единственный хороший стример - мертвый!"

Гейл вскочил на ноги, когда Зинния встретила его легким прикосновением ко лбу. Гейл упал, потеряв всякое желание мстить и убивать.

"Что, черт возьми, ты только что сделала?"

"Я временно подавила его негативные эмоции. Это моя сила, Алтон. Я могу чувствовать чужие эмоции и подавлять или разделять негативные. Никто из вас не плохой человек".

"Моя головная боль - это несогласие с тобой. Клянусь, когда я встану на ноги..."

Зинния протянула руку к Алтону, и он в панике отпрянул назад. "Не трогай меня, не смей. Я тебя предупреждаю! Зинния!"

Разделив ту же участь, Алтон рухнул на пол, подавив в себе всю ярость и ненависть. Глубоко вздохнув, он посмотрел на ночное небо, ощущая пустоту.

"Я не понимаю. Он напал на нас без предупреждения. Напал на многих других стримеров, как ты могла прийти к выводу, что он хороший человек?"

"Давай я тебе покажу", прошептала Зинния, взяв их обоих за руки.

Алтон затряс рукой, пытаясь вырваться, а Гейл не сопротивлялась, слегка покраснев. Оба отпрянули так же быстро, как и начали борьбу, с недоверием глядя друг на друга.

"Ты ведь чувствуешь это, не так ли? Свои чувства, свои глубочайшие сожаления. Они одинаковы. Я не могу показать вам воспоминания, но вам и не нужно их видеть, чтобы понять, что вы оба чувствуете".

"Вся эта боль, постоянно присутствующая... никогда не уйдет, что бы ты ни делал..." прошептал Алтон. "Столько вины, невозможность отпустить прошлое..."

Гейл потрясенно хмыкнул. "Мы оба потеряли кого-то важного для нас из-за стримеров..."

Они оба заговорили одновременно. Зинния улыбнулась и слабо кивнула. "Видите? Вы оба одинаковы. У вас нет причин ссориться".

"Почему? Почему, после всей вины. После всего гнева. Зачем вставать на их сторону? Стримеры сделали это с тобой. Зачем возвращаться, чтобы снова пережить эту боль?" в ужасе спросил Гейл.

Алтон сел, опираясь на руку и задыхаясь. "Это было ради денег".

Гейл поморщился, когда Алтон заговорил.

"Поначалу так и было. Не пойми меня неправильно, деньги по-прежнему важны. Без них я не могу свести концы с концами. Но, придя сюда во второй раз, я чувствую, что это мой долг. Продолжить дело, раз уж она не может. Сэм хотела бы этого. Я продолжу это наследие. Это мое наказание".

Зинния опустилась на колени, улыбаясь. "Еще бы. Мы станем супергероями!"

"Как же ты испортила момент, девочка..." простонал Алтон.

Гейл в шоке смотрел на то, как рушится весь его мир. Его руки начали трястись, и он сокрушенно пробормотал про себя: "Всегда найдутся добрые люди, заботящиеся о маленьких ребятах... Бабушка... ты была права..."

Гейл упал на колени. "Мне очень, очень жаль. Я был глуп, не задумываясь, осуждая вас, как и многих других. Вы двое - настоящие герои".

"Уф, Зинния, кажется, твоя сила закрутила несколько винтиков в его голове..."

Зинния покачала головой, чувствуя удовлетворение. "Нет, это его истинные чувства. Он сожалеет". Зинния опустилась на колени, вытирая ему глаза. "Все в порядке. Тебе не за что

просить прощения. Мы прощаем тебя".

"Говори за себя..." пробормотал Алтон, когда Зинния огрызнулась. "Я имею в виду. Да, все в порядке, наверное. Мне нравится быть грушей для битья..."

"Вы оба - супергерои. Я это вижу. Пожалуйста, я прошу вас. Позвольте мне присоединиться к вам. Позвольте мне искупить свои грехи и все исправить".

"Погоди-ка, дружище, ты же не собираешься вот так просто присоединиться. Ты все еще преступник. Мы собираемся выдать тебя".

Зинния встала и повернулась к Алтону. "Мы с радостью примем тебя".

"А? Прости, я не ослышался? Ты хочешь, чтобы сумасшедший псих был в нашей команде? Да ты у нас просто девочка на все руки".

"Просто послушай меня. Он хороший человек. Я знаю. И ты тоже. Иначе я бы так не говорила".

"Почему ты так уверена?"

"Из-за твоих эмоций. Они больше не подавляются. Посмотри на него, в нем больше нет чувства ненависти. Он такой же изгой, как и мы. Я не вижу более подходящего человека в качестве члена Рапсодии".

Алтон посмотрел на неуклюжего бандита, рыдающего от души, и вздохнул. "Как скажешь, ты же лидер. Как скажешь. Будет очень сложно заполучить его в качестве стримера. Скорее всего, ничего не выйдет. Но попытаться можно".

"Слышал? Ты... э-э?"

"Гейл. Меня зовут Гейл Лэмпард. Большое спасибо, я постараюсь быть лучшим героем. Ты слышишь, бабушка?! Я стану супергероем!"

Алтон отвернулся, чувствуя себя подавленным. Он глубоко вздохнул, когда Зинния встала рядом с ним. "Ты получила то, что хотела, принцесса, - еще одного неудачника в нашей группе Весельчаков. Когда мы встретились несколько недель назад, ты сказала, что я - тот, кого ты ищешь. Это потому, что ты умела читать мои эмоции?"

"Да, ветер привел меня к тебе. Ты были так скрытен, что закрылся от меня. Но я видела скрытую боль. Я знала, что должна помочь".

"Ха, есть вещи, которым ты не можешь помочь, Зинния. С некоторыми вещами не могут помочь даже герои".

"Мы можем поговорить об этом? Если хочешь?"

Алтон вытер последнюю каплю крови со своего лица, изображая из себя крутого. "Нет, в другой раз, мы только недавно познакомились, в конце концов, я не собираюсь просто вываливать тебе свои кишки и рассказывать свою душещипательную историю".

"Я понимаю".

Алтон глубоко вздохнул и повернулся к Зиннии, которая собиралась помочь Гейлу. "О, и Зинния, спасибо тебе, я думаю".

"За что?"

"Ну, знаешь, за то, что не дала мне убить хорошего человека. Просто попал в ловушку в самый ответственный момент. А ты... ну, ты знаешь. Спасибо."

"Из тебя выйдет отличный герой, Алтон. Не забывай об этом".

Алтон хихикнул, почесав лоб. "Знаешь, она тоже что-то такое говорила, забавно".

<http://tl.rulate.ru/book/100421/3445296>